

Гастроли

Новая встреча

Театр им. Ермоловой собирается в Томск

Уже не в первый раз приезжает в Томск Московский орден Трудового Красного Знамени театр им. М. Н. Ермоловой. С 1 по 19 июня на сцене обддрамтеатра снова будут проходить гастроли известного московского коллектива. Наша сегодняшняя беседа — с главным режиссером театра заслуженным артистом РСФСР, лауреатом Государственной премии РСФСР Валерием Фокиным.

— Валерий Владимирович, представьте, пожалуйста, спектакли, которые вошли в гастрольный репертуар.

— Мы везем в Томск восемь спектаклей, «Говори», «Последний посетитель» и «Спортивные сцены 1981 года» — это названия, появившиеся на ермоловской афише в последние два года. Каждый из этих спектаклей по-своему выполняет главную задачу, стоящую сегодня перед театром, — четкое обозначение своей гражданской позиции, социальная активность, высокий профессиональный уровень.

«Утиная охота» поставлена восемь лет назад, но пьеса эта, думается, не устареет еще долго, и, кроме того, спектакль дорог нам памятью об Александре Вампилове, творческая дружба с которым — одна из самых ярких страниц истории Ермоловского театра.

«По соседству мы живем» — умная, талантливая комедия, в которой сегодняшний день присутствует не менее остро и осязаемо, чем в том же, допустим, «Последнем посетителе», — только жанр иной. «Глубокое синее море» и «Костюмер» — переводные пьесы. Эти английские мелодрамы, как и все, что мы везем, — очень человечны, сценичны, предлагают прекрасный материал для артистов. В частности, в центре спектакля «Костюмер» — замечательный актерский дует В. Якута и З. Гердта. Старейший мастер ермоловской сцены Всеволод Семенович Якут и замечательный киноактер, кукольник и чтец Зиновий Ефимович Гердт впервые встретились на подмостках, чтобы рассказать о людях театра, об их истовах и служении

искусству. Наш театр первым сыграл на русском языке эту популярную во всем мире пьесу Р. Харвуда. Автор, приехав на премьеру, очень доброжелательно принял постановку.

З. Гердта зрители увидят и в моноспектаклях, которые он будет играть на сцене Большого концертного зала Томской филармонии.

— Поговорим подробнее о спектаклях «Говори» и «Спортивные сцены 1981 года». Они пользуются большой популярностью в Москве, о них много — и подчас противоречиво — писала и продолжает писать критика...

— «Говори» был первым спектаклем, который я поставил на ермоловской сцене, когда три года назад пришел в этот театр главным режиссером. С автором пьесы Александром Буравским знаком еще по «Современнику». Его пьесы янали и ценили, но нигде не ставили — очевидно, из-за их социальной остроты. У нас возникла идея инсценировать знаменитые когда-то очерки Валентина Овечкина «Районные будни». Буравский и написал пьесу, в равной мере рассказывающую и о событиях середины пятидесятых годов, и о тех проблемах, которые обрели свою предельную остроту к памявному, рубежному 1988 году. В спектакле занята большая часть ермоловской труппы. Артисты — даже в самых маленьких ролях — работали с большой отдачей. Но путь к зрителю у спектакля оказался долгим. Пришлось пройти через многие чиновничьи преграды, и только на самом высоком уровне спектакль был разрешен.

Его премьера состоялась в дни XXVII съезда партии. И мы рады, что «Говори»

родился не «на злобу дня», а из нашей выношенной, выстраданной духовной потребности.

Совсем иная пьеса — «Спортивные сцены» Э. Радзинского. Тема ее — скажем кратко — духовное разложение определенной части общества, а именно — потомков «номенклатурных» родителей. До нашего спектакля эта тема не была предметом искусства. Об этом вообще как-то не принято было говорить громко. Пьеса написана мастерски, все роли в ней — что называется, «бенедикские». Мне кажется, что Наталья Архангельская, Виктор Павлов, Татьяна Догилева и Олег Меньшиков работают очень точно и талантливо.

— Театр имени Ермоловой уже долгие годы работает в условиях эксперимента. А что лично вы, как секретарь Союза театральных деятелей РСФСР, могли бы сказать о его первых итогах?

— В одной из статей Олег Николаевич Ефремов написал примерно так: экспериментом была жизнь театров на протяжении последних десятилетий. А то, что происходит сейчас, — это попытка жить нормально, работать, ставить спектакли. С этим трудно не согласиться. Мы лишь приближаемся к тому, что должно быть: чтобы художник сам отвечал за свое творение, чтобы действовал экономический принцип: «От каждого по способности, каждому — по труду». Вступив в эксперимент, мы поняли, как нелепо прийти к этому естественному порядку вещей, сколько в театре — как и в иных сферах нашей жизни — вредных и неваримых нелепостей, какое торжество ожидает каждый шаг театральной перестройки.

— Валерий Владимирович, вы возглавляли Ермоловский театр в год его шестидесятилетия. Каким образом, что вы делаете и хотите сделать, связав с прошлым

этого театра?

— В истории Ермоловского театра были всякие периоды — наверное, как и в любой истории. Я не собирался называть с «чистого листа», наоборот, очень хотелось бы вернуть театру им. Ермоловой славу, какую он имел, скажем, в послевоенные годы, когда его возглавлял Андрей Михайлович Лобанов. Я ни в коей мере не сравниваю себя с ним, но хочется воссоздать какие-то конкретные вещи. Например, вспомнить, как социально остры, ироничны, публицистичны были спектакли Лобанова. Или, например, открытие новых драматургических имен — это та традиция, которая должна жить. Думаю, что мы продолжили ее, когда «открыли» зрителям А. Буравского, В. Дворжцова, первыми поставили «По соседству мы живем» С. Любозерова и т. д. При нашем театре работает лаборатория молодых драматургов. Интересно и то, что Лобанов в свое время вел переговоры с В. Овечкиным о создании пьесы для Ермоловского театра. Мы узнали об этом уже после начала работы над «Говори»... И еще одну традицию хотелось бы оживить. При Хмельеве и позднее — при Лобанове — в Ермоловском театре были высокие требования к профессионализму, было очень серьезное отношение к своему делу. Сегодня, когда дилетантизм в самых разных сферах стал настоящим бедствием, профессиональное достоинство, мастерство становятся проблемой номер один. Особенно это относится к молодежи.

— Кстати, о молодежи.

Томск — студенческий, университетский город. В зале, очевидно, будет много молодых зрителей. А на какой возраст рассчитаны ваши спектакли?

— Хочется надеяться, что и на молодой. Когда мы пытаемся говорить правду о событиях давнего и недавнего прошлого, ничего не упрощая, не спрямляя, мы прежде всего думаем о той части наших зрителей, чьи жизненные ориентиры сформировались в обстановке материального благополучия и общественного благодушия. И нам бы хотелось, чтобы театр стал для них духовным университетом, давая их сердцам, умам душевную работу.

Мы заинтересованы в активном диалоге с молодой аудиторией. Дома, в Москве, мы постоянно ищем разные формы контактов. Например, создаем на базе нашего театра культурный центр, который объединил бы под одной крышей студийную сцену, видеотеку, театральную библиотеку, выставочный зал, конференц-зал — театральное кафе и т. д. По инициативе наших зрителей для студентов технических вузов создан клуб любителей театра. Весь прошлый год на нашей сцене проходил фестиваль «Театр-студия-87», свои работы показывали лучшие студии Москвы и других городов. Перечислять можно долго. Важно, чтобы в итоге это помогло театру сформировать своего зрителя.

Беседу вел
Г. ВОРИСОВА.
НА СНИМКЕ: сцена во
спектакля «Последний посетитель».
Фото И. Александрова.